

белорусский ученый, не только протипоставляет идеологемы друг другу, но футурологически оценит, как он пишет, «сходные» последствия индустриального развития капитализма и социализма в теории «единого индустриального общества». Так названа одна из глав монографии, в которой актуализируются ряд проблем свойственных, в том числе и современному общественному развитию. Просто перечислим их вслед за автором, где он об этом рассуждает: «1. Развитие науки и рост квалифицированных кадров; 2. Профессиональные изменения рабочего класса; 3. Урбанизация и ее последствия; 4. Рост жизненного уровня населения» [З., с.229]. Звучит, как видим, вполне в духе нашего времени.

Таким образом, мы вправе с позиций современности заключить, что профессор Г.П. Давидюк достаточно тонко и объективно оценивал настоящее и перспективно рассуждал о будущем общественного развития. Свидетельством тому представлены конспективно его фундаментальные работы, а его имя войдет в пантеон отечественных социальных мыслителей XX века.

Библиографические ссылки

1. Давидюк Г.П. Основные черты современного ревизионизма: автореф. дис... канд. филос. наук / Академия общественных наук при ЦК КПСС. Кафедра диалектического и исторического материализма. Москва : Изд-во ВПШ и АОН, 1959. 15 с.

2. Давидюк Г.П. Критика буржуазной теории «единого индустриального общества»: автореф. дис... канд. филос. наук / Г.П. Давидюк. Минск : Наука и техника, 1968. 32 с.

3. Давидюк Г.П. Критика теории «единого индустриального общества». Минск : Наука и техника, 1968. 229 с.

СЛУЧАЙ, РЕШИВШИЙ МОЮ СУДЬБУ

И.Н. Андреева

кандидат философских наук, старший научный сотрудник

Автор делится воспоминаниями о Г.П. Давидюке на фоне становления и развития отечественной социологии. Профессор Г.П. Давидюк предстает как профессионал и человек, болеющий за свое дело – белорусскую социологию.

***Ключевые слова:** Г.П. Давидюк; возрождение социологии; прикладная социология; ПНИЛСИ Белорусского государственного университета.*

Как неумолимо время, как преходяще и необратимо! Казалось бы, только недавно после окончания вуза – философского отделения Белорусского государственного университета имени В.И. Ленина – начиналась моя трудовая деятельность в Проблемной НИЛ социологических исследований БГУ в далекие уже 70-е годы XX столетия. Это было советское время со всеми присущими только ему радужными перспективами. Я говорю сейчас об общей превалирующей праздничности реальности, несмотря на безусловное наличие жизненных проблем. Именно с позиций радости бытия и воспринималось тогда начало моей трудовой деятельности.

Надо сказать, что попала я в социологическую лабораторию случайно. Хотя при обучении на философском отделении, где существовало определенное деление группы на социологов и «диамат-истматчиков», я, безусловно, входила в категорию первых. Увлеченность этой новой для многих из нас наукой обуславливалась курсом прикладной социологии, который читал известный, ныне уже, легендарный, родоначальник белорусской научной социологической школы – доктор философских наук, профессор Георгий Петрович Давидюк. Тогда и возник неподдельный интерес к социологии, понимание значимости роли социолога как диагноста насущных проблем объективной реальности. Когда я в процессе подготовки к семинарским занятиям написала доклад по Огюсту Контю – основоположнику социологии, открывшему миру социологию как науку, Георгий Петрович предложил мне сделать из доклада сначала курсовую работу, а потом писать под его руководством диплом. Но я, можно сказать, несколько отстраненно отнеслась к этому предложению, поскольку тогда была увлечена еще одной ставшей популярной в то время наукой – психологией, и мне казалось, что я ответственна перед кафедрой психологии, а главное – перед научным руководителем, известным психологом Еленой Павловной Ерьс. Именно на кафедре психологии БГУ я и писала курсовые и дипломные работы. Казалось бы, мой дальнейший путь в науку, большую науку был определен. Но не сложилось...Имея «красный» диплом, я оказалась на распутье, поскольку места в аспирантуре по психологии мне не предложили, ссылаясь на некую далекую перспективу. Что делать я не знала, потому что не была готова к подобной ситуации и просто растерялась.

Все, как всегда решил случай. В один прекрасный день мне вдруг звонит домой Георгий Петрович, сам Георгий Петрович! Конечно, это вызвало упреки со стороны мамы, которая искренне недоумевала, почему я сама не сходила в университет и не позаботилась о своем трудоустройстве. Но что произошло, то произошло. Георгий Петрович предложил мне идти в лабораторию социологических исследований при кафедре философии, которую он возглавлял. Так была решена моя судьба. И воистину я никогда об этом не жалела. Надо сказать, что Георгий Петрович стал как бы крестным отцом на моем социологическом поприще. Более того, чем дальше, тем больше эта наука меня увлекала, да и диссертацию я написала по специальности «прикладная социология» под руководством именно Давидюка Г.П.

Лаборатория в то время была довольно малочисленной и состояла из отделов проблем студенческой молодежи и эффективности идеологической работы, которые территориально располагались по ул. Бобруйской, 7. Несколько особняком стоял отдел проблем советской семьи, находившийся также в университетском дворе, но в одном из старых зданий. Если говорить о дальнейшем становлении ПНИЛСИ, изменении ее организационной структуры, что послужило трансформации лаборатории в Центр социологических исследований, то с годами увеличилось количество отделов: к имеющимся присоединились отделы проблем социальной психологии, социологии труда, сектор правовой работы, сектор массовых коммуникаций, причем территориально ПНИЛСИ переместилась сначала на ул. Московскую, 15 (Республиканский институт высшей школы – РИВШ), затем на ул. Московскую, 17 (Академия управления при Президенте Республики Беларусь), закончив свое существование как целостная структура по ул. Захарова, 59 (Информационно-аналитический центр при Академии управления при Президенте Республики Беларусь). И я непосредственно была включена в происходящее, то есть до самого конца!

В ПНИЛСИ мы многому научились: и подготовке программ исследований, без которых к проведению последних даже не приступали, составлению инструментария, и расчету выборки, и чтению многочисленных математических таблиц, и использованию при анализе данных расчетного материала. За годы существования лаборатории руководство неоднократно менялось. Однако, думаю, что наиболее

плодотворным и продуктивным периодом деятельности этой структуры можно считать годы правления профессоров Николая Григорьевича Юркевича и Георгия Петровича Давидюка. Возможно, благодаря установкам руководства, направленным не только на повышение квалификации сотрудников в рамках написания монографий и их разделов, статей, аналитических записок, отчетов по результатам НИР, но и благоприятного для творчества режима работы: два явочных дня в неделю, когда проводились совещания, семинары, собрания, заседания отделов и т.д., и дни, так называемые, библиотечные, когда готовились программы, писалась аналитика, статьи, тезисы докладов, в том числе и диссертации. Я навсегда запомнила крылатую фразу Георгия Петровича; «Мне все равно, когда вы пишете тексты, хоть на лужайке, но главное, чтобы было качественно и в срок». Именно тогда – конец 70-х–80-е годы, по моему глубокому убеждению, наступил пик зашит диссертаций сотрудниками ПНИЛСИ, многие из которых, кстати, были защищены под руководством Давидюка Г.П.